

Трофимова Софья Владимировна

магистрант

ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

г. Москва

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ТРИГГЕРОВ И СТОППЕРОВ К ЗАНЯТИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ В РФ И ЗА РУБЕЖОМ

***Аннотация:** в данной статье приведено сопоставление позитивных и негативных факторов, влияющих на предпринимательские намерения в РФ и за рубежом. Исследования проведено в рамках научной работы на тему «Конвертация предпринимательских ориентаций к созданию бизнеса: эмпирический анализ в РФ».*

***Ключевые слова:** триггеры предпринимательства, стопперы предпринимательства, латентное предпринимательство в РФ, предпринимательские намерения, бизнес, стимулы к предпринимательству.*

В рамках исследования был опрошен 161 человек, из которых 97 женщин и 64 мужчины. Гендерное распределение практически идентично соотношению мужчин и женщин, проживающих в России в 2017 году. Аналогично с исследованием Бурке, проведенный опрос показал, что число людей, сочетающих работу «на зарплате» и самозанятость, превышает количество тех, кто занимается исключительно предпринимательством. Так в проведенном опросе приняли участие 139 человек, в настоящее время имеющих работу. Согласно результатам исследования, 89% или 124 человека работают по найму или совмещают два варианта занятости. «Чистые» предприниматели оказываются в меньшинстве.

Ниже будут приведены результаты проведенного опроса и двух глубинных интервью, проведенных с диаметрально противоположными респондентами. Один – частный предприниматель со стажем, второй – всю жизнь работал по найму. В результате глубинных интервью можно сделать вывод, что для

действующего предпринимателя главными триггерами, вдохновляющими на продолжение предпринимательской деятельности, является финансовая независимость и возможность воплотить мечту. Глубинное интервью с сотрудником по найму показало, что в своей работе по найму респондент считает главным недостатком ограниченность в принятии стратегических решений. Респондент также отметил, что именно это он считает главным преимуществом частного предпринимательства (поясняя, что одинаково высокого уровня заработной платы можно достичь в независимости от выбора формы занятости). Такая позиция респондентов полностью поддерживает результаты проведенного опроса широкой аудитории, которые показали, что три самых важных стимула к занятию предпринимательством – это *свобода в принятии решений, финансовая независимость и шанс воплотить мечту* (рисунок 1).

Рисунок 1. Рейтинг триггеров к занятию предпринимательством.

Источник: разработано автором

Что касается негативной стороны предпринимательской деятельности, а именно стопперов к открытию собственного дела, глубинные интервью показали, что главными демотивирующими факторами стали недостаток опыта и отсутствие полезных знакомств на старте карьеры. В отличие от сравнения мнений респондентов опроса и глубинных интервью относительно триггеров предпринимательства, где мнения полностью совпали, в вопросе негативных факторов к старту предпринимательства мнения немного разделились, но в целом ответы

респондентов в глубинных интервью не изменили результаты опроса. На первых трех позициях в рейтинге стопперов к занятию предпринимательство в РФ расположились: недостаток опыта, недостаток финансирования и организационные сложности. (рисунок 5).

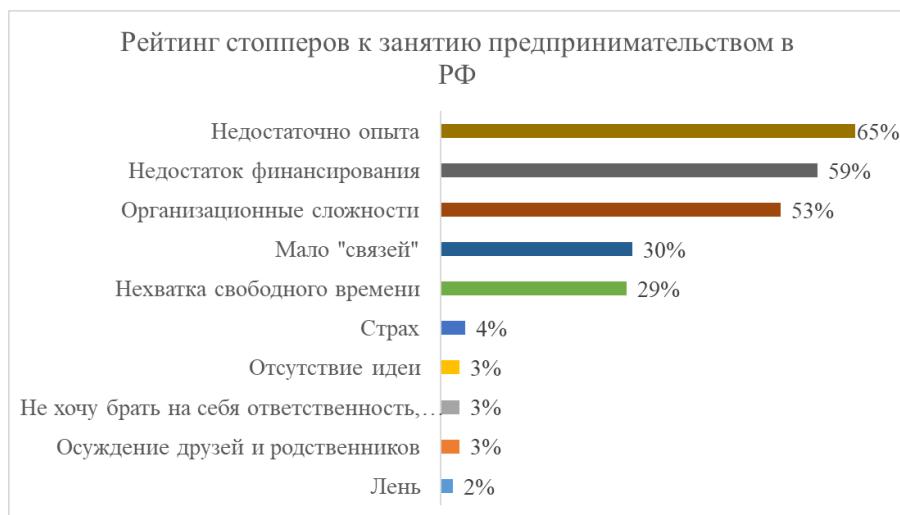

Рис. 2. Рейтинг стопперов к предпринимательской деятельности в РФ.

Источник: разработано автором

В процессе обработки полученных результатов возникло предположение, что такое распределение ответов о стимулах и стопперах к предпринимательству связано со средним возрастом опрашиваемых. Большая доля молодежи (более 65% респондентов попали в категорию «18–25 лет») могла исказить корректность итоговых результатов, показав неактуальные действительности списки позитивных и негативных факторов предпринимательской деятельности. Однако, что касается триггеров к предпринимательству, глубинные интервью с респондентами более старшего возраста (39 и 45 лет) показали, что стимулы к предпринимательству остаются неизменными в независимости от возрастной категории. Ситуация с демотиваторами предпринимательства сложилась немного иначе. Отсутствие полезных знакомств, которое было подробно описано респондентом-предпринимателем, согласно результатам опроса расположилось на 4 месте (только 30% респондентов указали его как один из главных стопперов к занятию предпринимательством), в то время как респондент глубинного интервью указал его как важнейшее препятствие в осуществлении предпринимательской

деятельности. Объяснением такого различия может служить тот факт, что большинство респондентов опроса (более 70%) работают по найму и отвечали на вопрос о демотивирующих факторах старта предпринимательской деятельности исходя из собственных ожиданий, а не реального опыта. Таким образом, на практике ожидания могут оправдаться не в полной мере, а те факторы, которые не были приняты во внимание на этапе планирования предпринимательской деятельности, сыграют решающую роль.

Интересно отметить, что в отличие от большинства зарубежных исследований, которые присваивали первое место по важности *нехватке финансов* на старте предпринимательской деятельности, по результатам данного исследования оно оказалось на втором после *недостатка опыта*. Как было описано выше, причиной такого различия может быть преобладание молодежи в возрасте 18–25 лет в выборке. Кроме того, исследования, ставящие нехватку финансов на первое место, проводились до 10 и более лет назад, и с тех пор уровень финансового благополучия в среднем вырос, а широкое распространение компьютерных технологий позволило сократить величину начальных инвестиций. Таким образом, бремя первоначальных затрат на открытие собственного дела перестает быть настолько неподъемным и его место занимает нехватка опыта. Некоторые молодые люди не рискуют открывать собственное дело, пока не построят профессиональную карьеру, получив на работе по найму необходимый опыт и развив важные компетенции. Здесь достаточно трудно выявить первопричину, по которой нехватка опыта становится препятствием №1 на пути к основанию собственного бизнеса. С одной стороны, доступность необходимой информации в интернете позволяет получить если не опыт, то как минимум первичное представление о том, как должен строиться бизнес. С другой стороны, склонность молодежи к инфантильности и более позднему эмоциональному созреванию (для сравнения, в начале 1980-х средним возрастом заключения брака и создания семьи считался 24–26 лет, то уже в 2011 средний возраст первого вступления в брак повысился до 27–29 лет) негативно сказывается на заинтересованности в раннем старте карьерного пути. Копируя западную модель, срок учебы увеличивается, а

образование, завершённое раньше, чем у друзей, воспринимается как неоконченное (яркий пример – общественное непонимание отсутствия магистерской степени и решение ограничиться только обучением в бакалавриате). Таким образом, молодёжь ощущает нехватку практического опыта как ввиду объективных причин – посвящали время учебе, а не работе, так и субъективных – неоконченное образование формирует ощущение недополученных знаний.

Высокий процент упоминания «организационных сложностей» обусловлен объединением результатов по 3 примерам стопперов предпринимательства: сложные взаимодействия с государственным аппаратом, высокий уровень коррупции, ограничения от государства. Все эти факторы указывают на недостаточную развитость институциональной системы, финансовых рынков и несовершенства процесса взаимодействия государства и предпринимателя, о которых говорится в работе Атасой: «Латентное предпринимательство в переходных экономиках».

На основе вышеприведенного анализа триггеров и стопперов к предпринимательству в РФ, были сформированы следующие рекомендации:

1. Упрощение процедуры получения кредита предпринимателями;
2. Ужесточение требований к проведению тендеров таким образом, чтобы доступ к участию в них был у большего количества предпринимателей;
3. Облегчение процедуры социального и пенсионного страхования для ИП и сотрудников, занятых в их подчинении;
4. Организация бесплатных юридических консультаций для будущих предпринимателей на базе высших учебных заведений;
5. Смена КРІ проверяющих органов с количества зарегистрированных нарушений на количество исправленных в последние несколько месяцев;
6. Упрощение процедуры сертификации;
7. Организация конкурсов бизнес-идей, где победитель получает финансовую поддержку от спонсоров-инвесторов.

Список литературы

1. Atasoy H. Latent entrepreneurship in transition economies // IZA World of Labor. – 2015.
2. Blanchflower D. G., Oswald A., Stutzer A. Latent entrepreneurship across nations // European Economic Review. – 2001. – Т. 45. – №. 4–6. – С. 680–691.
3. Estrin S., Meyer K. E., Bychkova M. Entrepreneurship in transition economies // The Oxford handbook of entrepreneurship. – 2006. – С. 693–725.
4. Smallbone D., Welter F. Entrepreneurship in transition economies: Necessity or opportunity driven // Babson College-Kaufmann Foundation, Babson College, USA. Accessed November. – 2004. – Т. 9. – С. 2010.
5. Pissarides F., Singer M., Svejnar J. Objectives and constraints of entrepreneurs: evidence from small and medium size enterprises in Russia and Bulgaria // Journal of comparative economics. – 2003. – Т. 31. – №3. – С. 503–531.
6. Weekly Д. Средний возраст женихов и невест увеличивается [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0545/tema02.php> (дата обращения: 12.04.2018).
7. Williams C.C. Beyond necessity-driven versus opportunity-driven entrepreneurship: a study of informal entrepreneurs in England, Russia and Ukraine // The International Journal of Entrepreneurship and Innovation. – 2008. – Т. 9. – №. 3. – С. 157–165.